

Глава 40: Слабак

По мере того как вечер становился все темнее, гости один за другим покидали таверну.

Остались только Уэйн и остальные.

После того как Орина осушила полбутылки вина, Алан запретил ей пить дальше. Уэйн, с другой стороны, не мог не выразить неодобрения.

- Малыш Алан, как ты можешь останавливать клиента, который еще недостаточно выпил?

- Верно! Сделать так, чтобы клиент был доволен, - твоя самая большая цель. Ты сам это говорил, - Орина тоже вмешалась. Каждый раз, когда она пила до такой степени, казалось, что она изменяла свою личность, и ее маска спадала сама собой.

Алан посмотрел на Уэйна, который уже шатался от выпитого, а затем посмотрел на Орину, которая стала особенно самодовольной, когда услышала, как кто-то заступился за нее. Он чувствовал себя беспомощным.

- Пить в умеренных количествах - лучшее удовольствие. Учитывая, как вы двое пьете, рано или поздно у вас появится проблема с печенью! - Алан не стал сдерживаться в своей критике.

- Лови момент, маленький Алан. Ты так молода, почему у тебя так много забот? - громко возразил Уэйн.

- Верно. Алан всегда колеблется, потому что он слишком слаб. Он хуже, чем женщина! - Орина не хотела, чтобы ее превзошли.

- Подожди-ка! - Уэйн внезапно повернулся и посмотрел на Орину. - Мне не нравится то, что ты говоришь о маленьком Алане. Хотя он немного слаб, я не приму то, что он хуже женщины!

Лицо Алана потемнело. Я действительно должен поблагодарить вас за то, что вы заступились за меня, мистер Уэйн...

- Все так. Не говоря уже обо мне, он настолько слаб, что даже не сможет победить несовершеннолетних эльфов в нашем клане, - Орина ударила своего хорошего друга "ножом", ее лицо было полно гордости.

- Нет, нет, нет, вы, эльфы, исключение. Я говорю о человеческих женщинах. Как Алан может быть не в состоянии победить женщин?

У Уэйна кружилась голова, но, казалось, у него все еще оставалась капля здравого смысла.

Алан перестал слушать, как они вдвоем говорят о том, какой он слабый. В то же время его лицо было темным, как сама ночь. Его руки были сжаты в кулаки, и он стиснул зубы, боясь, что ругнется, если откроет рот.

- Ты веришь, что если я буду учить его в течение трех месяцев, даже если маленький Алан сейчас слабый цыпленок, я смогу превратить его в сильного цыпленка?

- Тск, эльфийской элитной подготовке нужно всего полтора месяца, чтобы слабый Алан смог победить человеческую женщину.

Алан вспомнил две фразы: "Это терпимо, но что такое невыносимо? Если это невыносимо, то

больше нет необходимости терпеть". Если он не лопнет в тишине, он умрет в тишине.

Таким образом...

- Хватит! Вы двое продолжаете говорить "слабый". Неужели у слабаков нет прав?! Слабаки заслуживают того, чтобы на них смотрели свысока?! Вы оба сильны, но разве вы не пришли умолять меня, слабака, продать вам вина и напитки?! Я не буду обслуживать вас сегодня вечером! - сердито выкрикнул Алан и сразу направился на второй этаж. - Юпанджи, выпроводи гостей и запри дверь!

Алан поднялся наверх, но все еще не мог успокоиться. Он продолжал бормотать: "Эта проклятая судьба, почему она позволила мне оказаться в этом варварском чужом мире? У меня даже есть "золотой палец", почему я не могу тренироваться?!"

В вестибюле внизу все были ошеломлены. Сцена была очень тихой. Оказалось, что когда добродушный Алан кричал, он был таким страшным...

- Я так напугался, что протрезвел, - пробормотал Уэйн.

- Я... я тоже... - тихо пробормотала Орина.

Дордже покачал головой.

- Я думаю, вы это заслужили. Вы знаете, что маленький Алан не способен развивать магию, но вы все равно ранили его своими словами.

- *Вздых*, жаль, что маленький Алан такой талантливый ребенок в приготовление спиртного, но у него нет таланта в магии. Если он не может развивать магию, он в значительной степени калека на континенте...

Орина и Уэйн посмотрели друг на друга, услышав слова Дордже. Затем они сказали в унисон:

- Я определенно найду способ позволить ему развивать магию.

- Хм! - они вдвоем отвернули головы друг от друга в унисон. Ни один из них не был убежден, но они оба признали, что защищают Алана. Они также приняли близко к сердцу вопрос о том, чтобы найти способ для Алана развивать магию.

- Все, пожалуйста, уходите, а я поднимусь наверх и посмотрю, как там Алан, - сказал Юпанджи после того, как они закончили говорить.

Они все были знакомы друг с другом, так что, по крайней мере, то, что произошло, останется между ними. В противном случае гордость Алана была бы разбросана по всему Каменному городу. Никто из тех, кто любил выпить, не стал бы сплетничать.

Уэйн и Дордже ушли, отправившись в эльфийскую таверну с Ориной.

София вышла из таверны раньше всех. Послушав их разговор, она тихо вернулась в эльфийскую таверну. Орина немного протрезвела после того, как на нее накричали, так что для нее не составило труда вернуться одной.

Ее собственное настроение стало немного тяжелым. В конце концов, тот факт, что Алан не мог развивать магию, действительно был проблемой.

Человеческие существа были хрупкими и не имели долгой жизни. У людей, которые не могли развивать магию, продолжительность жизни была ограничена примерно 100 годами. Те, кто мог культивировать, могли жить только от 500 до 800 лет в зависимости от их уровня магии. Они могли бы жить вечно только в том случае, если бы обрели божественную силу.

София не хотела, чтобы Алан умер, прожив всего 100 лет. Не имело значения, что он никогда не узнает о маленьких мыслях в ее сердце.

Сегодня была тяжелая ночь для Уэйна, Дордже, Орины и Софии. Однако центр их мыслей Алан просто вошел в страну грез. Он даже не стал дожидаться, пока Юпанджи поднимется вверх.

...

На следующий день днем.

Алан, как обычно, сидел за стойкой бара. Его больше не волновало то, что произошло прошлым вечером. В конце концов, он уже смирился с тем, что не может развивать магию. Простым вечером он был зол, потому что они продолжали называть его слабаком.

В отличие от тишины в таверне у городских ворот Каменного города сцена была очень оживленной.

Губернатор, который делал все возможное, чтобы подготовиться к Празднику урожая, привел с собой своих доверенных помощников к городским воротам.

- Ваше высочество, следуйте за мной в особняк губернатора, чтобы немного отдохнуть. Севилио уже сделал все необходимые приготовления.

Оливия покачала головой.

- Ты отведешь остальных. Мы со Стентоном сначала пойдем в таверну Алана.

Когда Крамер услышал, что ее высочество собирается к Алану, он был немного озадачен. Почему она так спешила? Если бы она пошла к Алану, как только вернулась, не показалась бы она слишком нетерпеливой?..

Однако Оливия не собиралась ничего ему объяснять. Она оставила группу с маленькой служанкой и Стентоном и отправилась в таверну искать Алана и Юпанджи.